

СЪВЕРНАЯ ПЧЕЛА.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 1854 ГОДЪ:
За годовое издание, въ С. Петербургъ безъ доставки 12 р. сер.
съ доставкой 15 " "
въ пересылкою въ города 16 " "
Полугодовая цена въ С. Петербургъ, съ 1-го Июля
1854 г. по 1-е Января 1855 г., безъ доставки . . . 7 " "
съ доставкой 8 " 50 к.
въ пересылкою 9 р. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ С. Петербургъ: въ Конторѣ Редакціи Съверной Пчелы, на Мойкѣ, подлѣ Почтамтскаго Мостика, въ домѣ Д. Ст. Сов. Греча, № 83-й, и въ книжныхъ магазинахъ: Г. Раткова (на Невскомъ Проспектѣ, на углу Малой Морской, въ д. Бейльштейна) и Исакова (въ Гостиномъ Дворѣ, № 24-й); въ Москвѣ: въ книжн. лавк. Свѣшниковъ (на Никольской Улицѣ, № № 4-й и 5-й), и у Н. В. Базунова (на углу Большой Дмитровки, въ д. Загряжскаго). — Изъгородные благоволятъ адресоваться прямо въ Контору Редакціи.

№ 211.

Вторникъ, 21-го Сентября.

1854.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го Сентября.

Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Вѣдомству, 17-го Сентября, Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Полка Полковникъ Марковъ 6-й, назначенъ Командиромъ Съвернаго Пѣхотнаго Полка. Уволенный изъ Тифлискаго Егерскаго Полка, Полковникъ Челищевъ, определенъ въ службу, въ Бѣлозерскій Пѣхотный Полкъ. Переведены, Полковъ Лейбъ-Гвардіи, Полковники: Измайловскаго, Арцыбашевъ — Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскій Полкъ; Гренадерскаго, Горихвостовъ — Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій Полкъ. (Русск. Ивалидъ.)

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ КРЫМА.

Государь Императоръ изволилъ получить сейчасъ донесеніе Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, отъ 14-го сего Сентября, что онъ, съ войсками, ему ввѣренными, перешелъ съ позиціи, которая временно была занята имъ предъ Севастополемъ, на Бакчисарайскую дорогу, дабы присоединить къ себѣ подкрѣпленія, слѣдующія къ нему изъ Керчи, подъ начальствомъ Наказнаго Атамана Войска Донскаго, Генерала отъ Кавалеріи Хомутова, и изъ Перекопа.

До вышеозначеннаго часа неприятель ничего не предпринималъ противъ Севастополя, къ сильной оборонѣ коего приняты всевозможныя мѣры. (Русскій Ивалидъ.)

Извѣстія съ Балтійскаго Моря.

Або. Въ ночь 9/10-го на 10/11-е Августа Генералъ-Лейтенантъ Рамзанъ, командующій Абоскимъ и Пю-

скимъ отрядами, получивъ извѣстіе о приближеніи неприятеля, приказалъ: отрядъ канонирскихъ лодокъ 2-го баталіона расположить непосредственно за банями, препятствующими ко входу въ заливъ, ведущій въ городъ Або; ближе къ городу поставить пароходы: «Графъ Вронченко» и «Совинто», а пароходу «Адмиралъ» выйти навстрѣчу неприятелю, развѣдать о его силахъ и увѣдомлять о движеніяхъ. Августа 10/11-го, въ началѣ четвертаго часа послѣ полудня, Капитанъ-Лейтенантъ Вахровъ, командиръ парохода «Адмиралъ», извѣстилъ съ моря о приближеніи неприятельской эскадры. На лодкахъ ударили тревогу; пароходы развели пары; на вновь построенныя батареи, на островѣ Рунсала (Oveer Runsalö), прибылъ Абоскій Командантъ, Генералъ-Лейтенантъ Дершау; въ городѣ пробыть сборъ, и войска отряда Генералъ-Лейтенанта Рамзая приготовились двѣствовать тамъ, гдѣ бы надобность потребовалась; Абоскіе граждане остались спокойныи чѣмъ можно было ожидать при военной тревогѣ. «Адмиралъ» вошелъ въ Абоскій Заливъ; за нимъ двигались Англійскіе пароходы. Въ четыре часа мы увидѣли неприятельскія суда: баркъ съ закрытою батареею (со немъ проведена широкая, была полосою), два большіе колесные парохода, паровую шкуну и небольшой пароходъ. Въ четыре часа пятьдесятъ пять минутъ, неприятель открылъ огонь изъ орудій большаго калибра съ разстоянія отъ лодокъ болѣе двухъ тысячъ сажень. Его шестидесяти-осьми-фунтовыя ядра ложились около лодокъ и перелетали еще далѣе сажень на двести; гранаты и бомбы ложились надъ нашими головами; убійственные снаряды вырывая людей изъ строя, бороздили воду вокругъ лодокъ. Командиръ Западной Бригады, Капитанъ 1-го ранга Акуловъ, приказалъ открыть съ лодокъ огонь тогда, когда неприятель приблизится на вѣрныя прицѣльныя выстрѣлы нашихъ орудій. Неприятель медленно приближался и наконецъ остановился у Острова Стога Бокгольменъ (Stoga Bockholmen). Отрядъ канонирскихъ лодокъ, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Атрыганьева, сорокъ минутъ, спокойно, въ немомъ

молчаніи, съ наводимыми орудіями, осыпавъ градомъ осколковъ бомбъ и гранатъ ожидалъ сигнала открыты огонь. Сигналъ послѣдовалъ, и пальба съ лодокъ не прекращалась ни на минуту, пока не скрылась корма послѣдняго изъ уходящихъ неприятельскихъ пароходовъ, что послѣдовало въ семь часовъ пятнадцать минутъ. Густой дымъ почти ста огромныхъ пушекъ, дѣйствовавшихъ на небольшомъ пространствѣ, скрывалъ отъ насъ поврежденія въ неприятельскихъ судахъ, причиняемыя нашими ядрами; мы только видѣли, что наши ядра ложились по предназначенному направлению и хотя баркъ, дѣйствовавшій по лодкамъ и батареямъ, укрывался за небольшою скалою, но поставленные на мысу люди и крестьяне соседнихъ острововъ увѣряютъ, что онъ остался не безъ поврежденій. Это извѣстіе подтверждаютъ лодчана и жители тѣхъ острововъ, мимо которыхъ возвращалась неприятельская эскадра; они утверждаютъ, что большій пароходъ, значительно поврежденный, взявъ малымъ пароходомъ на буксиръ, для выхода изъ залива. Батареи Генералъ-Лейтенанта Дершау, по которымъ стрѣлялъ также неприятельскій отрядъ, открыли огонь; но какъ снаряды орудій, находившихся на батареяхъ, не могли наносить вреда неприятелю, въ слѣдствіе мѣстныхъ условій, то, по приказанію генерала, пальба на нихъ была прекращена. Контръ-Адмиралъ Шанцъ, прибывшій къ мѣсту сраженія, съ состоящими при немъ Капитаномъ 2-го ранга Шеле и волонтеромъ Ломаномъ, своими совѣтами способствовалъ къ отраженію. На пароходѣ «Графъ Вронченко» былъ учрежденъ временной перевозочный пунктъ; но когда около него упали два ядра, возлѣ лопнула бомба, а надъ пароходомъ разорвало картечную бомбу (шрапнель — shrapnel), то ему, съ медиками и ранеными, приказано несколько отойти. Другіе пароходы, къ намъ присоединились и «Летушій», не были въ выстрѣловъ; они готовы были выводить изъ строя значительно поврежденныя лодки, но таковыхъ къ удивленію не оказалось. Не смотря на неравный бой, наши вновь сформированныя Фанскія

ПЧЕЛКА.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ БЕСѢДЫ.

О художественной дѣятельности М. П. Глинки, и подробный разборъ оперы «Жизнь за Царя».

Статья шестая.

Дѣйствіе третье. № № 8-й, 9-й, 10-й. Послѣ небольшой прелюдіи, въ которой слегка обозначены нѣкоторыя мелодіи, находящіяся въ третьемъ дѣйствіи, завѣса поднимается, и сцена представляетъ скромное жилище Сусанина. Ваня (контральто), сирота, приемышъ Сусанина, поетъ въ раздумьѣ любимую свою псню:

«Какъ мать убил
У малаго птенца.»

Мы уже подробно разобрали прелестную эту мелодію при появленіи ея въ увертюрѣ. Здѣсь она получаетъ новую прелесть отъ выразительности задуманнаго контральтоваго голоса и отъ простыхъ, но трогательныхъ словъ, описывающихъ сиротство бѣднаго Ваня. Въ третьемъ куплетѣ Сусанинъ показывается въ дверяхъ, и сопровождаетъ внѣ Ваня прекраснымъ двойнымъ контрапунктомъ *.

«Все про птенчика мой Ваня
Псню про себя поетъ.»

«Полно тебѣ кручиниться,» продолжаетъ Сусанинъ. «Русь теперь иную псню, псню радости поетъ.» Тутъ начинается речитативъ безподобнаго дуэта. Композиторъ, силою своего таланта, придаетъ звукамъ могущество слова, и обрисовываетъ, посредствомъ дивныхъ музыкальныхъ фразъ, постоянно вращающихся въ оркестрѣ, непоколебимую твердость характера Сусанина. Какимъ способомъ достигъ этого даровитый композиторъ, растолковать невозможно, но чувствуешь, что слова: *постоймъ за Царя своего, Сусанинъ запечатлѣтъ своею кровью.*

* Двойнымъ контрапунктомъ называютъ мелодію, или фразу, которая можетъ служить пѣнію и басовою, и верхнею партіею. — Чѣмъ яснѣе фразы, тѣмъ интереснѣе контрапунктъ.

Слѣдующая за речитативомъ плавная мелодія анданте:

«Да, мой птенчикъ подрастетъ,
Въ службу царскую пойдетъ,»

отзывается Русскимъ народнымъ напвѣмъ; но дополненныя фразы медныхъ инструментовъ придаютъ ей нечто невыразимо энергическое и воинственное.

Въ особенности дѣстельна замѣчанія благородная выразительность послѣдней фразы слѣдующаго двуставія:

«Снаряди тебя конечъ,
Мѣдой шанкой и мечемъ.»

Фразу эту повторяютъ медные инструменты, какъ бы подтверждающія обещаніе Сусанина. Потомъ оба голоса (контральто и басъ) мастерски соединяются; къ сожалѣнію, послѣдующія развитія нѣсколько вычурны въ устахъ Сусанина, столь величественнаго благородно простотою. Очевидно, что эти пассажи поставлены тутъ композиторомъ въ угожденіе пѣвцамъ, желающимъ выказать искусство вокалізаціи. Слѣдующее аллегро въ 3/4: *Меня ты на Руси возлюбилъ, прелестно во всей силѣ слова. Мелодія эта приницана истиннымъ Русскимъ чувствомъ, и безъ сомнѣнія не могла бы прійти въ голову иностранному композитору: нужно быть Русскимъ въ глубинѣ души, чтобъ задумать подобную мелодію. Вообще дуэтъ Сусанина съ контральтомъ безподобенъ; въ немъ бездна, и чувства и вдохновенія. Но онъ можетъ производить полное впечатлѣніе, и быть выраженъ такъ, какъ задумалъ его Глинка, тогда только, когда партію сироты исполняетъ истинный контральтъ; иначе вторая часть мелодіи совершенно пропадаетъ, будучи написана на густыхъ, низкихъ нотахъ, доходящихъ до перваго скрипичнаго sol. **

№ 11-й, хоръ крестьянъ. По окончаніи дуэта, въ избѣ Сусанина собираются крестьяне, отправляющіеся

на работу. Хоръ этотъ мастерски написанъ; въ немъ композиторъ доказалъ умѣнье развѣивать музыкальную фразу до крайнихъ ея предѣловъ. Мы советуемъ начинающимъ композиторамъ изучать любознательную фактуру этого замѣчательнаго номера.

Прелюдія начинается двухъ тактнымъ ритмомъ; эта фраза расположена имитациями между вторыми и первыми скрипками на педали *ti*, выдерживаемой валторнами. Слѣдующіе два такта также расположены имитациями, но уже совершенно въ другомъ рисункѣ, въ которомъ главную роль играетъ трель. За симъ первый рисунокъ вновь появляется во вторыхъ скрипкахъ и альтяхъ, симметрически обозначая первоначальный двухъ тактный ритмъ, продолженный потомъ виолончелями и фаготами въ четырехъ тактномъ составѣ. Тутъ начинаютъ входить голоса хора одинъ за другимъ, исполняя первый рисунокъ, тогда какъ въ скрипкахъ развивается фраза, основанная на второмъ рисункѣ, т. е. на рисункѣ, въ которомъ слышна трель. Въ этомъ мѣстѣ заслуживаютъ также замѣчанія нѣкоторыя особенности ритма. Въ хорѣ онъ двухъ тактный, а въ скрипичной фразѣ пяти тактный, что дѣлается посредствомъ соединенія перваго такта слѣдующаго ритма со вторымъ предъидущаго.

Въ дальнѣйшія подробности входить не станемъ, но повторимъ совѣтъ изучать прекрасное развитіе этого хора, который, если не производитъ большаго впечатлѣнія на публику, такъ собственно потому, что поющіе крестьяне являются на сцену только для того, чтобы пропеть хоръ, и удаляются безъ всякихъ побудительныхъ причинъ. Въ драмѣ же дѣйствіе безъ причины всегда охлаждаетъ зрителей.

№ 12-й, квартетъ. По удаленіи крестьянъ, Сусанинъ благословляетъ на бракъ дочь свою:

«Милая дѣти, будь между вами
Миръ и любовь,»

говоритъ онъ, соединяя руки Антонида и Собинина. Фраза эта и послѣдующіе отвѣты тенора и контральта написаны мѣрнымъ речитативомъ. Засимъ начинается граціозное аллегретто въ 3/8:

команды обнаружили неустрашимость и хладнокровие, что надобно отнести примырому усердию и хладнокровию под ядрами как Гг. офицеров, так и безсрочно отпускных матросов, бывших добрым примыром для Финляндцев: под градом гранатных осколков и свистом ядер и шрапнелей офицеры на маленьких лодках переплывали пролив для передачи приказаний; между ними отличался лейтенант Волженский; безсрочно отпускные выпросили себе позволение стать первыми у орудий; на старших глядя, Финляндцы не отставали, работали живо, молодецки.

— *Потери.* На лодках убиты унтер-офицер и два матроса; тяжело ранены двое; легко ранены семь человек, из них три вольно-наемные матроса и контужен ядром воспитанник кондукторских рот Учебного Рабочего Экипажа, артиллерийского отделения, Владимир Яковлев. Начальник Штаба Шхерной Гребной Флотилии, Святы Его Императорского Величества Контр-Адмирал Глазенац, в донесении своем, от 17-го Августа, между прочим пишет: «В этом деле участвовали исключительно морские силы, ибо на действовавших береговых батареях командиры, прислуга орудий, резервы и самая орудия были морские. — Генерал-лейтенант Рамзай отлично хорошо относится о Капитане 1-го ранга Акулов, и о командовавших батареями, Капитане-лейтенанте Фрейганге и лейтенанте Волженском. — Воспитанника Учебного Рабочего Экипажа, находящегося на Гребной Флотилии, отличаются прекрасным поведением и знанием своего дела. Они принесли нам пользу при обучении команд действующей артиллерии и во многом облегчили этот труд.»

Государь Император, получив донесения об этой первой встрече Русских канонирских лодок с Английскими пароходами, Всемилостивейше повелеть соизволил: офицерам объявить Его Императорского Величества благоволение. Его Величество соизволил пожаловать воспитаннику кондукторских рот Яковлеву, знак отличия Военного Ордена, нижним чином, особо отличившимся, двенадцать знаков Военного Ордена, а всем нижним чином по рублю. (Морск. Сборн.)

Ревель. — Августа 3-го, поутру, со всей неприятельской эскадры, по прежнему находящейся на якоре по восточную сторону острова Наргена, сделано несколько холостых пушечных выстрелов и при этом на Французском корабле подняты флаги: на гротъ брамъ-стенгъ Французский, на форъ-брамъ-стенгъ Английский, а на крьюсь-брамъ-стенгъ Турецкий; на Английских же кораблях были подняты только Английский и Французский флаги. Предъ самъ за несколько дней на Наргенском кладбище были

похоронены два чиновника; один из них, по словам некоторых, нечаянно застрелен на охоту, между тем как, по объявлению других, он убит во время ссоры. — Августа 6-го, в десять часов утра, съ корабля «Рояль-Джорджъ» сделано 204, а съ «Кресса» — 213 боевых выстрелов, по направлению выставленных вех. По аренам на неприятельской эскадре меняют паруса и рангоуты; обучают управлению шлюпками под парусами, и проч. — Съ 24-го Августа, по захождению солнца, на Наргенском Маяке зажигается фонарь, поднимаемый на флагштоке, на котором днем делаются сигналы крейсерам. — Крепкие северные ветры, дувшие съ 23-го Августа, не произвели ни какого заметного расстройства между неприятельскими судами; только движения крейсеров, по-видимому, сдвинулись рже. — Съ 25-го по 28-е Августа на этой эскадре были спущены въ ростры брамъ-стенгги, разбросаны реи и подняты гребни суда. Къ вечеру 28-го Августа эскадра состояла Английские корабли: «Ниль» — 91-пушечный винтовой, на немъ Контр-Адмиралъ Мартинъ, «Нентунъ», 120-ти-пушечный, «Цезарь», 91-пушечный винтовой, «Сентъ-Джорджъ», 120-ти-пушечный, «Рояль-Джорджъ», 120-ти-пушечный винтовой, «Монархъ», 84-хъ-пушечный, «Кресса» винтовой, «Прианъ-Регентъ», 90-пушечный, винтовой фрегатъ и три гребные пароходные шлюпа и только одинъ Французский корабль «Аустерлицъ». — Сентября 1-го, съ десяти до одиннадцати часовъ утра, во неприятельских судах стреляли въ цель. Жители острова утверждают, что въ этотъ день, во время паруснаго ученья, на одномъ корабле кливеромъ сбросило въ воду семь человек, изъ нихъ пять утонули; на другомъ корабле съ крьюсь-рея упали двое, а третьемъ — четверо, изъ которыхъ двое умерли и похоронены на острове Наргенъ. Неприятель по прежнему истребляетъ ладь на Наргенъ. — Со 2-го по 8-е Сентября неприятельская эскадра, по прежнему, стояла на якоре по восточную сторону острова Наргена; ей шлюпки занимались промъромъ гдубины на банкъ Мидельгрунтъ. Сентября 4-го, во время сильного западнаго ветра, на всѣхъ судахъ были спущены брамъ-стенгги. — Утромъ 7-го Сентября одинъ изъ Французскихъ кораблей, подыая на гротъ-брамъ-стенгъ Английский флагъ адмирала красной дивизии, салютовалъ одиннадцати пушечными выстрелами; немедленно контр-адмиральский корабль «Нентунъ», подыая Французский флагъ, отычалъ тамъ же числомъ выстреловъ. По окончании салюта, два Французские корабля, снявшись съ якоря, на буксиръ двухъ паровыхъ шлюповъ, направились къ западу. — Отдельные крейсера безрерывно уходили и приходили къ эскадре, такъ что къ вечеру 8-го Сентября она состояла

изъ девяти кораблей и двухъ шлюповъ подъ Английскими флагами и двухъ Французскихъ шлюповъ. Сентября 9-го, въ часъ пополудни, увидели другую неприятельскую эскадру къ западу отъ острова Наргена; она состояла изъ семи винтовыхъ кораблей (одинъ изъ нихъ трехдечный, подъ вице-адмиральскимъ флагомъ синей дивизии), винтоваго фрегата, пароходо-корвета, четырехъ пароходныхъ шлюповъ и винтоваго люгера. Въ четвертомъ часу суда этой эскадры, обойдя Наргенъ, по западную его сторону расположились около судовъ эскадры, давно уже находящейся по восточную сторону этого острова такъ что къ вечеру 9-го Сентября въ виду Ревель неприятельский флотъ находился въ слѣдующемъ составѣ: трехдечныхъ кораблей четыре (изъ нихъ «Герцогъ Веллингтонъ», подъ вице-адмиральскимъ флагомъ), двухдечныхъ кораблей двенадцать (изъ нихъ только четыре не имють паровыхъ машинъ), винтовыхъ фрегатовъ два, паровой корветъ, паровыхъ шлюповъ восемь, винтовой люгеръ и купеческий бригъ. — На всѣхъ судахъ этого флота брамъ-стенгги спущены въ ростры, только на одномъ фрегате, вроятно репетиномъ, оставлена гротъ-брамъ-стенгга. Въ восемь часовъ 10-го Сентября на всѣхъ судахъ неприятельскихъ, кромъ корабля «Нентунъ», подняли кормовые флаги синяго адмирала, и сверхъ того усмотрянъ еще контр-адмиральский флагъ на одномъ изъ кораблей, вчера пришедшихъ. Въ десять часовъ колесный двухмачтовый пароходъ и винтовая канонерская лодка подошли къ Ревелю, на три сѣ половиною версты, остановили ходъ, и производили рекогносцировку до половины первого часа. У банки Ревельстейнъ стоятъ на якоре фрегаты. На кораблѣ «Герцогъ Веллингтонъ», прибывшемъ ко флоту 9-го Сентября, находится Вице-Адмиралъ Непиръ. (Морск. Сборн.)

Аренсбургъ. Августа 1-го и 2-го у Острова Руно стояли на якоре три Английские и одинъ Французский пароходы, съ которыхъ вооруженные офицеры и матросы привзжали на островъ за покункомъ състныхъ припасовъ; при этомъ она угрожали дома бдныхъ жителей превратить въ пещель, и самый Аренсбургъ подвергнуть той же участи. — Къ этимъ пароходамъ присоединились еще несколько судовъ, въ томъ числѣ Французский военный корабль. — Удостоверившись, что на Острове Руно пть войска, эти суда наивались водой и попрежнему отправляли людей на берегъ за провизіею. У береговъ Острова Эзеля въ различныхъ мѣстахъ, съ 20-го по 26-е Августа, стояли на якоре несколько Английскихъ винтовыхъ фрегатовъ, производившихъ промъръ и исправлявшихъ поврежденія; одинъ изъ нихъ посылаетъ

«Не рознь въ саду, въ огороде,
Цвететъ Антонида въ народъ.»

На незамысловатая эти слова композиторъ написалъ весьма милую мелодію, которая, однако же, кажется намъ не подъ стать, по своей сладкой изысканности, благородному простодушію действующихъ лицъ. — *C'est un peu maniéré*, какъ выражаются Французы. Однако жъ и тутъ талантъ композитора ярко выказывается во многихъ граціозныхъ подробностяхъ (деталяхъ), какъ напримеръ, въ аккомпанементъ и въ имитацияхъ на слова *радость, счастье для насъ*. — Замѣчаніе наше на счетъ изысканности аллегретто, темъ болѣе справедливо, что вслѣдъ за нимъ помѣщается прекрасная, широкая молитвенная фраза: *Боже, люби Царя*, которая составляетъ рзкую противоположность съ мадригальнымъ выраженіемъ предшествовавшаго ей аллегретто. Между темъ вечереть. *Время въ двоицику намъ приготовиться*, весело запѣваетъ женихъ, и радостное его восклицаніе находитъ отголосокъ въ слушателяхъ, выражаясь увлекательно, удакою мелодіею, въ которой такъ и звучитъ родное Русское чувство. *

Мелодія переливается изъ теноровой партіи въ контральтовую, модулируя изъ *re-mineur* въ *fa-majeur* безъ всякаго почти измѣненія въ рисунокъ; при возвращеніи въ *re-mineur*, всѣ четыре голоса соединяются. Теноръ входитъ на половинъ втораго такта, повторяя тономъ выше сопранной партіи первые три такта, мелодіи; потомъ вступаетъ контральтъ, далье басъ, изъ чего образуется родъ правильной стретты. Интересъ болѣе и болѣе возрастаетъ, движеніе увеличивается, еще разъ мелодія появляется въ полномъ изложеніи въ партіи контральта (въ *sol-mineur*); потомъ ярко обозначается мажорный тонъ (*re*); веселыя, отрывистыя восклицанія униссономъ, на слова *замиселъ, запиреумъ*, чаще показываются; наконецъ является прекрасное фугато на слова *То то въ радости, въ весельи*, и удачное *prestissimo* съ интересною гармонизаціею оканчиваетъ этотъ оживленный квартетъ.

* Замѣчательно ритмическое разнообразіе въ мелодіяхъ М. И. Глинки. Мелодія этого аллегро девяти-тактнаго, весьма рѣдко встрѣчающагося ритма.

№ 13-й, речитативъ и хоръ. Поистинѣ, М. И. Глинка не жалеть своего вдохновенія, и не забываетъ о впечатлительности слушателей, которой подъ часъ жутко приходится отъ постоянно напряженнаго вниманія. Едва оканчивается прекрасный квартетъ, въ которомъ вниманіе слушателей находилось въ безпрестанномъ напряженіи, какъ въ оркестрѣ слышна чудная мелодическая фраза, которая такъ и просится въ душу; и эта плавная мелодія, отзывающаяся какою-то сельскою, мирною простотою, не что болѣе, какъ сопровожденіе речитатива, въ теченіе коего Сусанинъ даетъ наставленіе своей дочери, и ведетъ дружескую рѣчь съ приемышемъ Ванею. Нельзя не подыаться, повторяемъ, избилію воображенія композитора и умвню его очертать звуками характеры действующихъ лицъ. Оркестровою фразою, которою онъ сопровождаетъ разговоръ Сусанина съ дочерью и приемышемъ, онъ сумѣлъ изобразить тихій, мирный, благочестивый бытъ семейства Сусанина. Но вотъ въ оркестрѣ раздаются трубные звуки. По двумъ только тактамъ вы уже узнаете призывную фразу польскаго, и чувствуете, что быть бѣдъ. Между темъ плавная мелодія продолжаетъ свое теченіе. «Кто это?» спрашиваетъ Антонида: «ужъ не наши ли возвращаются?» Но звуки трубъ слышны ближе, они учащаются. «Нѣтъ, это не наши», замѣчаетъ Сусанинъ: «видно царское ополченіе.» — Антонида выглядываетъ изъ окна, и сквозь сумракъ видитъ блестящее Польское вооруженіе. «Бѣда!» вскрикиваетъ она. Въ то же время дверь отворяется, и въ избу входитъ толпа Польскихъ налетовъ, подъ шумные, блестящие звуки польскаго втораго акта. — «Богъ помощь, пріятели!» весело поютъ Поляки, и оканчиваютъ темъ, что требуютъ проводника къ Царю. Сусанинъ глубоко взволнованъ; онъ тотчасъ смекаетъ злыя намеренія незваныхъ гостей, но отвѣчаетъ съ притворнымъ равнодушіемъ:

«Эхъ, господа, какъ намъ то знать,
Гдѣ Царь изволятъ поживать!»

Сусанинъ отвѣчаетъ подъ звуки плавной мелодіи, о которой мы говорили выше, и нельзя себъ представить, какъ поражаетъ слушателей это спокойное,

престое зніе, противопоставленное щегольскому мотиву польскаго.

Сусанинъ старается казаться равнодушнымъ, но пока духовые инструменты тихо исполняютъ плавную мелодію, струнные отбивными троевзвонными нотами изображаютъ душевное его волненіе. — «Свадьбу здѣсь мы справляемъ», добавляетъ Сусанинъ: «такъ вотъ не лучше ли намъ съ нами попить?»

«Москаль, намъ нужно твоего хлѣбосоства», отвѣчаютъ Поляки, возвращаясь къ трехъ-четвертнымъ фразамъ польскаго: «ты знаешь, гдѣ Царь, проводи къ нему посольство.»

— «Хитро вы это учили», замѣчаетъ Сусанинъ: «въ располхъ навхали на насъ. Кабы послы вы были, сопровождалъ бы приставъ васъ.»

Отвѣтъ этотъ Сусанинъ произноситъ на первой двухъ-четвертной мелодіи, съ присоединеніемъ къ ней контрапункта противодвиженіемъ (*contrepoint en mouvement contraire*). Поляки начинаютъ терять терпѣніе. «Ну, полно болтать», говорятъ они, подступая къ Сусанину: «проводи насъ сейчасъ же къ Царю.»

Тутъ появляется новая, величественная фраза въ 6/4

«Высокъ и сытъ нашъ царскій домъ,
И ярость Божія кругомъ»,

благобовѣно поетъ Сусанинъ. Поляки въ негодованіи. Видя, что Сусанинъ угадалъ ихъ злобныя намеренія, они рѣшаются прибѣгнуть къ насилію, и замалываются на него саблями.

«Страха не страшуся;
Смерти не боюсь,
Лягу за Царя, за Русь,»

восторженно восклицаетъ Сусанинъ. Эти энергическія слова Сусанинъ произноситъ на начальную фразу интродукціи, и въ этомъ мѣстѣ она такъ сильно проникнута богатырскимъ Русскимъ духомъ, что сердце рвется къ Сусанину.

Поляки не знаютъ, на что рѣшиться. Смерть Сусанина ни къ чему не послужитъ: имъ нуженъ проводникъ, и поэтому они хотять попробовать подкупить упрямаго крестьянина. * Пока Поляки со-

* Въ этомъ мѣстѣ употреблены одновременно 3/4 и четырехъ-четвертный тактъ. Поляки, въ сопровожденіи духовыхъ инструментовъ, поютъ въ 3/4, а Сусанинъ, съ струнными инструментами, въ 3/4.

шлюпки къ развитому близъ берега Голландскому купеческому кораблю, стараясь безуспешно поднять якорь и якорную цѣпь этого полузатонувшаго корабля. (Морск. Сбор.)

Пароходъ «Летучій»

у Аланда, Августа 20-го, 21-го и 22-го.

По взятіи Аланда, Адмиралъ Непиръ прислалъ въ крѣпость Свеаборгъ пароходъ (подъ парламентерскимъ флагомъ), съ предложеніемъ выдать семейства храбрыхъ защитниковъ Аланда, жившихъ по деревнямъ острова, безъ достаточной защиты отъ расположеннаго тамъ непріятельскаго войска. Островъ Корпо, отстоящій отъ Або верстѣхъ на сорокъ, назначался мѣстомъ встрѣчи парламентерскихъ судовъ, куда и отправленъ командуемый мною пароходъ «Летучій». Пароходъ прибылъ къ острову 17-го Августа; обѣида прилегающія къ Корпо шхеры, я нигдѣ не встрѣтилъ ожидаемыхъ Англійскихъ пароходовъ. — Жители увѣрили, что два непріятельскіе крейсера находятся у острова Сотунга, примыкающаго къ Аландскому Архипелагу. Не имѣя приказанія итти далѣе, я возвратился въ Або. Здѣсь Генералъ-Лейтенантъ Рамзай приказалъ мнѣ итти навстрѣчу къ стоящимъ у Сотунга Англійскимъ судамъ. Августа 20-го, подойдя къ Сотунгу, узналъ я, что тамъ не находится ожидаемыхъ мною парламентерскихъ судовъ. Жители показали, что Англійчане подходили къ острову Мосхага, лежащему еще далѣе къ W, верстѣхъ на десять. Желая выполнить возложенное порученіе и рассчитывая, что можетъ быть Англійчане введены въ заблужденіе неизвѣстнымъ для нихъ названіемъ острова Корпо, я рѣшился итти навстрѣчу непріятелю и вступить съ нимъ въ переговоры. Подойдя къ острову Мосхага, «Летучій» былъ замѣченъ непріятельскими крейсерами, которые, вмѣсто того, чтобы приблизиться, удалились отъ него къ мѣсту пребыванія своего флота. Предстоялъ вопросъ: возвратиться ли назадъ, не выполнивъ порученія, или явиться подъ парламентерскимъ флагомъ посреди непріятельскаго флота, и объявить цѣль возложеннаго на меня порученія? Я избралъ последнее. Войдя въ Энгезундъ, увидѣлъ я вдали до тридцати Англійскихъ и Французскихъ судовъ на якорѣ; остановившись, въ шесть часовъ вечера 20-го Августа, отправилъ я Прапорщика Корпуса Штурмановъ Замбржидкаго, на ближайшей адмиральской корабль, объяснить причину моего прихода. Замбржидкій былъ встрѣченъ адъютантомъ Вице-Адмирала Персеваль-Дюшена, пригласившимъ его на адмиральскій корабль «Энфаскибль». Командующій Французскою эскадрою пригласилъ Замбржидкаго объяснить съ начальникомъ своего штаба. Въ слѣдствіе этого объясненія объявлено, что адмиралъ беретъ пароходъ

«Летучій» подъ свое покровительство, но что распоряженія на счетъ семействъ пленныхъ принадлежатъ Адмиралу Непиру, къ которому я предлагалъ Замбржидкому отправиться. Снявшись съ якоря, пароходъ «Летучій» подошелъ къ эскадрѣ, и сталъ на якорь за кормомъ, крайняго отъ входа, Французскаго фрегата въ заливъ Лумпаръ-Фьердъ. Около семи часовъ вечера, отправился я къ Адмиралу Непиру; лишь только прошелъ я нѣсколько кораблей, какъ былъ встрѣченъ адъютантомъ Французскаго адмирала, на роскошно убранномъ катерѣ. Г. адъютантъ пригласилъ меня пересѣсть къ себѣ. Французская эскадра стояла отдѣльно, первая отъ входа; далѣе до самаго Бомарзунда Англійская. Французскую эскадру составляли восемь двухъ-дечныхъ винтовыхъ кораблей, три большіе парохода и нѣсколько малыхъ и до десяти транспортовъ. Англійскую эскадру составляли три двухъ-дечные корабли, пять большихъ пароходовъ, изъ коихъ одинъ поднималъ орудія, выброшенные за бортъ фрегатомъ «Пенелопя», ставшимъ здѣсь на мель. Кроме этихъ судовъ, винтовой фрегатъ «Эйриалесъ» стоялъ подъ вице-адмиральскимъ флагомъ. Шкуна яхтъ-клуба «Эмеральда» и нѣсколько небольшихъ пароходовъ стояли подъ самою крѣпостью. Здѣсь же находились шесть большихъ транспортовъ, два изъ нихъ № 107 и 109-й винтовые, съ щегольскимъ фрегатскимъ вооруженіемъ; они сидятъ около двадцати футъ и, по моему мнѣнію, легко могутъ поместить 2,000 человекъ десанта. Въ продолженіе переезда къ Адмиралу Непиру, бывшему въ это время на корабль «Эдинбургъ», у Контръ-Адмирала Чада, не смотря на позднее время дня, я замѣтилъ изумительную дѣятельность: шлюпки и маленькіе пароходы безпрестанно двигались по разнымъ направленіямъ; на всей эскадрѣ разносился веселый, громкій говоръ. Вдали, у самаго пролива Бомарзундъ, видна была избитая крѣпость. На окружающихъ высотахъ, за крѣпостью, разбиты въ разныхъ мѣстахъ Французскій лагерь; по всему пространству пылали костры, а вокругъ крѣпости были расположены пикеты Венесекскихъ стрѣлковъ. Близъ Англійской эскадры, мы были встрѣчены Англійскимъ Лейтенантомъ Притчардомъ (Pritchard); онъ объявилъ, что главнокомандующій флотомъ приглашаетъ насъ къ себѣ. Взойдя на «Эдинбургъ», мы были введены въ адмиральскую каюту, въ которой находились Англійскіе командиры кораблей. Черезъ нѣсколько минутъ показался въ дверяхъ полный, небольшого роста, съдой старикъ, въ форменномъ сюртукѣ, безъ эполетъ, и видимо страдавшій одышкой. То былъ Адмиралъ Непиръ. Главнокомандующій спросилъ, и даже послѣ повторенія нѣсколько разъ, какимъ образомъ рѣшился я, такъ смѣло и неожиданно, явиться посреди его

флота. Объяснивъ вышеприведенную причину, я присовокупилъ, что рассчитываю на неприкосновенность правъ парламентаря. Адмиралъ сказалъ: что мое довѣріе къ нему и рѣшимость заставляютъ его уважать мой парламентарскій флагъ, не смотря на то, что я перешелъ предѣлы условленнаго рандеву, и прибавилъ съ удивленіемъ: какъ въ встрѣтилъ я ни съ однимъ изъ его крейсеровъ? — «Мой пароходъ сидитъ только пять футъ, и для него почти не существуютъ препятствія въ плаваніи по шхерамъ.» — «А! значитъ вы прошли мелководнымъ фарватеромъ.» Непиръ приказалъ подать карту, принялся разсматривать ее, и обративъ вниманіе на Островъ Корпо, спрашивалъ: есть ли тамъ губернаторъ, крѣпость или городъ; узнавъ, что на немъ только нѣсколько небольшихъ деревень, казался не довѣрять моимъ словамъ. Непиръ интересовался знать, гдѣ въ настоящее время Государь Императоръ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Адмиралу Чаду поручено было доставить мнѣ средства къ перевозкѣ семействъ. На другой день съ утра началъ перевозить на «Летучій» семейства пленныхъ; они жаловались на причиненныя имъ обиды на берегу и на расхищеніе имущества. Какъ въ этотъ такъ и въ слѣдующій день, эскадра была въ движеніи; повсюду на плашкоутахъ перевозили на транспорты и пароходы кавалерію и артиллерію, шли баркасы съ десантными Французскими войсками, имѣя отъ тридцати до сорока человекъ на каждомъ, также пароходные кожаные боты, съ шестидесятью людьми на борту, въ полномъ вооруженіи; солдаты имѣли болѣзненный видъ; на нихъ сверхъ большихъ ранцевъ было навянуто теплое одѣяло, часть палатки, а вмѣсто манерки, большія чашки, котелки и что-то въ родѣ ящиковъ. Въ продолженіе моего здѣсь пребыванія, пользовался я вниманіемъ Англійскихъ моряковъ; они соболзновали, что не могли предложить дружескихъ тостовъ, и желали скорѣе переменъ обстоятельствъ. Въ семь часовъ вечера 21-го Августа, всѣ команды на эскадрѣ вышли на верхъ и расположились по бортамъ, по рангоуту; музыка играла. Громкій одушевленный крикъ потрясалъ воздухъ, когда, послѣ страшнаго взрыва крѣпости, поднялся дымъ и брызнулъ огонь изъ амбразуръ. Два крайніе ея фаса взлетѣли на воздухъ, а потомъ оставшіяся части начали съ шумомъ распадаться, по мѣрѣ того, какъ послѣдовательно проникалъ огонь въ заложеныя мины. 22-го Августа Французскій флотъ снялся съ якоря и ушелъ въ море; остался только корабль Адмирала Персевала, отправившійся на другой день съ разсвѣтомъ. Съ наступленіемъ темноты ходила вокругъ моего парохода вооруженная Англійская шлюпка. Принявъ семейства, я послѣдовалъ за паро-

вѣщаются, Сусанинъ подзываетъ Ваню, и скороговоркою говоритъ ему въ полголоса: «Пойду, ихъ заведу въ болото, въ глушь, трясины, а ты скачи въ село къ Царю, чрезъ мелкій боръ во весь опоръ, чтобы до зари увидѣлъ Царя.» Послѣ совѣщанія, Поляки подходятъ къ Сусанину, и предлагая ему кошелекъ съ золотомъ, поютъ на мелодію мазурки втораго акта: «Тебѣ пригодится великая плата.» Появленіе тутъ мотива мазурки чрезвычайно эффектно. — Сусанинъ, лукаво поглядывая на кошелекъ, отвѣчаетъ:

«Вотъ это яче сабли свѣтитъ,
Вотъ это прямо въ очи мѣтаетъ.»

Речь его бойка; онъ даже улыбается, но въ оркестрѣ слышна первая плавная мелодія въ невыразимо-грустномъ минорномъ изложеніи. «Пойдемте», говоритъ онъ наконецъ съ рѣшимостью: «пойдемте, я васъ провожу.»

Тутъ вбѣгаетъ Антонида, и спрашиваетъ отца не покидать ея. Сусанинъ жжно обнимаетъ дочь, но не колеблется. «Ты не кручинься, дитя мое», говоритъ онъ съ чувствомъ, подъ звуки новой, задушевной мелодіи, и благословляетъ Антониду выйти замужъ до его возвращенія. — Поляки также уговариваютъ дѣвушку не беспокоиться за отца, и уводятъ Сусанина.

Въ этой безподобной сценѣ М. И. Глинка выказалъ все могущество своего таланта, отгнѣвъ невыразимо-вѣрно и ясно два совершенно различныхъ характера музыки, и изобразивъ звуками возвышеннаго чувства Сусанина. Всѣ музыкальныя фразы Сусанина дышатъ восторженностью, и отзываются родными Русскими звуками; ихъ узнаешь въ оркестрѣ даже до пѣнія Сусанина, такъ резко отличаются онъ своимъ величіемъ и выразительностью отъ изысканныхъ, щегольскихъ, но нѣсколько, такъ сказать, разгульныхъ фразъ Польскихъ налетовъ. — Эта мастерская сцена, въ которой весьма много драматизма, производитъ полное, глубокое впечатлѣніе.

№ 14-й, женскій хоръ. Антонида, не будучи въ состояніи воспротивиться удаленію отца своего, уподаетъ безъ чувствъ. Въ оркестрѣ, послѣ сильнаго взрыва, движеніе уменьшается; инструменты одинъ за другимъ умолкаютъ: Антонида мало по малу прихо-

дитъ въ себя. Въ это время въ дверяхъ показываются ея подруги, собирающіяся на двѣчникъ, и, по обычаю, поютъ свадебную пѣсню. Контрастъ плавнаго, тихаго пѣнія послѣ предшествовавшаго волненія, поразителенъ; самая же пѣсня, по своей оригинальной фактурѣ, заслуживаетъ особаго вниманія. Она написана въ пять четвертей, что придаетъ мелодіи какое-то оригинальное и прелестное колебаніе. Послѣ троекратнаго изложенія пѣсни, подруги замѣчаютъ, наконецъ, грусть невѣсты, и спрашиваютъ о причинѣ проливаемыхъ ею слезъ.

№ 15-й, романсъ сопрано.

«Не о томъ скорблю, подруженьки,
Я горю не о томъ,
Что мнѣ жалко воли дѣвчечьей,
Что оставаю отъи домъ.»

отвѣчаетъ Антонида. Этотъ романсъ хотя исполненъ чувства, но не довольно мелодиченъ, и теряетъ нѣсколько отъ соседства предшествующихъ номеровъ. Впрочемъ и этотъ номеръ граціозенъ, выразителенъ и не лишень интереса. Намъ въ особенности нравятся ригурнель, исполняемая духовыми инструментами послѣ cadaqua кулета, и участіе женскаго хора.

№ 16-й, финалъ третьяго акта. Въ третьемъ дѣйствіи такое изобиліе прекрасной музыки, что изъ опасенія чрезмерно утомить слушателей, у насъ нѣтъ выгускаютъ большую часть финала. Но мы почитаемъ себя не въ правѣ умолчать о немъ, и скажемъ нѣсколько словъ о ходѣ и развитіи послѣдняго номера третьяго дѣйствія.

По окончаніи романса Антониды, въ оркестрѣ изображается постепеннo увеличивающееся волненіе, и на сцену вбѣгаетъ Собининъ въ сопровожденіи крестьянъ. «Что случилось?» спрашиваетъ женихъ. Въ оркестрѣ появляется первая мелодія аллегро увертюры, съ присоединеніемъ быстрыхъ волнующихся фразъ во вторыхъ скрипкахъ и альтяхъ и мрачныхъ выдерживаемыхъ нотахъ (tenuti) валторнъ.

Антонида и подруги ея объясняютъ Собинину приключившееся несчастіе. Хоръ мужскихъ голосовъ выражаетъ негодованіе, продолжая первоначальную мелодію; потомъ появляется новая фраза имитациями въ

басахъ и тенорахъ, прерываемая выразительнымъ, мѣрнымъ речитативомъ Собинина.

«Не плачь, не кручинься, мой свѣтъ,
Сейчасъ за врагами во слѣдъ
Весь позавъ со мной понесется.»

говоритъ онъ, утѣшая невѣсту, и, обращаясь къ крестьянамъ, продолжаетъ говоркомъ: «идите, друзья, и берите

Оружье, дубины, ножи.»

Въ этомъ речитативѣ весьма удачно употреблена въ оркестрѣ хроматическая гамма, возвышающаяся полутонами отъ la до fa, въ то время, какъ въ голосъ упорно звучитъ одна нота.

Крестьяне уходятъ за оружіемъ, и между Антонидою и женихомъ ея начинается граціозное анданте. — Безристрастіе вынуждаетъ насъ сказать, что рисунокъ сопровожденія этого анданте нѣсколько изысканъ, и что вообще въ немъ незаметно обычной самостоятельности М. И. Глинки. — Весь ходъ и развитіе его очевидно внушены Италіанскими ларгетти (larghetti). — Въ женскомъ хорѣ, входящемъ послѣ анданте, самостоятельность композитора вновь выказывается; но въ бравурномъ аллегро, въ $\frac{1}{4}$ тенора, напоминающемъ формою столь прославленныя кабалеты, опять замѣчается Италіанское вліяніе; далѣе тактъ аллегро измѣняется въ $\frac{6}{8}$, и тутъ искусный контрапунктъ вновь принимаетъ верхъ. — Фраза *Что помитъ себя тоскою*, расположена канонномъ, и мастерски развивается. — При возвращеніи вооруженныхъ крестьянъ, первая мелодія увертюры опять появляется въ мужскихъ голосахъ, съ присоединеніемъ удачнаго контрапункта въ женскомъ хорѣ.

Ростиславъ.

ТРЕХМѢСЯЧНАЯ ПОДПИСКА НА СЪВЕРНУЮ ПЧЕЛУ.

Съ 1-го Октября сего года, Редакция Съверной Пчелы открываетъ, на остальные три мѣсяца, по 1-е Января 1855 года, подписку на Съверную Пчелу. Цѣна этой газеты: для иногородныхъ, съ пересылкою въ города, и для жителей С. Петербурга, съ доставкою на домъ, 5 р. сер.; безъ доставки 4 руб. 25 коп. сер.